

- Босс... то есть генерал, - став свидетелем всего происходящего, Лу Ань Хэ вздрогнул и открыл рот.

Генерал Хэ впервые в жизни почувствовал вкус карамели и с помощью облизывания, жевания и т. д. довольно тщательно определил, что это тот самый сладкий аромат, который он чувствовал раньше. Он положил ложку и равнодушно посмотрел на Лу Ань Хэ: - ?

Лу Ань Хэ посмотрел на него так, словно собирался умереть: - Крем-брюле вкусное?

Неужели его босс наконец-то решил изменить свое лицо, отказаться от своего пуританства и принять решение о хорошей жизни?

- Все в порядке, - Хэ Юньтин сказал холодно, как будто это не он только что попросил у другого две порции.

Лу Ань Хэ заметил, что второй крем-брюле генерал Хэ вскрыл и попробовал только поверхность, съев лишь верхушку, и продолжил спрашивать: - А это хорошо?

- Нормально, - тон генерала оставался спокойным и невозмутимым, но его взгляд на мгновение остановился на том месте, куда указывал Лу Ань Хэ, а затем он спросил: - Что это?.

- ... - Лу Ань Хэ был ошеломлен в течение долгого времени, прежде чем ответил: - Карамель.

Генерал империи, который владел поместьем Селна, мог управлять мехом высшего класса

империи, участвовал в бесчисленных сражениях и был награжден, на самом деле впервые услышал о карамели только на собственном празднике. Лу Ань Хэ подумал, что если рассказать об этом другим, то повезет, если один из тысячи человек захочет в это поверить.

- Так себе, - получив ответ, Хэ Юньтин продолжила отвечать так же, как и на предыдущий вопрос.

Лу Ань Хэ сказал: "Ох", думая, что его босс все тот же человек, который ест все с одинаковым вкусом. Скучно.

- Принеси еще одну для меня, - Хэ Юньтин, который только что прокомментировал, что все в порядке, заговорил снова.

Лу Ань Хэ: - ?

'Разве ты не сказал, что это было так себе?'

Он взял поднос и встал, собираясь взять еще несколько крем-брюле для своего лидера, а пока он это делал, он также взял себе еще несколько десертов.

Когда он вернулся, то увидел мужчину с полубелыми волосами, одетого в изысканную одежду, который поднял свой бокал и наклонился к Хэ Юньтину.

Лу Ань Хэ не удивился и поприветствовал его: - Здравствуйте, господин Цзян.

Человек, назвавшийся господином Цзяном, тепло кивнул Лу Ань Хэ и снова обратился к Хэ Юньтину: - Я только что приехал, у генерала была большая победа, поэтому я специально пришел поднять тост.

Хэ Юньтин не сдвинулся с места, только незаметно поднял подбородок, выражение его лица было почти легкомысленным.

Он, казалось, привык к холодному отношению Хэ Юньтина к комплиментам, и его энтузиазм не ослабевал, пока он продолжал говорить: - Я слышал, что на этот раз борьба со звездными пиратами была очень успешной, и если бы генерал не появился, то прошло бы много времени, прежде чем окружающие малые планеты были бы признаны безопасными.

На этот раз Хэ Юньтин даже не удостоил его взглядом.

Лу Ань Хэ, профессионал в собирании осколков, поднял свой бокал: - Спасибо, господин Цзян, за вашу доброту. Тогда я выпью за генерала.

- Подполковник Лу очень добр, - он естественно последовал подсказке Лу Ань Хэ, выпил вино, которое держал в руке, а затем плавно начал хвалить Лу Ань Хэ: - Вы также молодой талантливый человек с хорошей внешностью, империи повезло, что у нас есть такие люди, как вы, поэтому мы можем спокойно наслаждаться миром у себя дома, а генерал также может еще некоторое время восстанавливать силы...

Прежде чем слова были закончены, сбоку снова раздался слегка саркастический голос: - Йоу, господин Цзян снова здесь, чтобы поднять тост.

Лу Ань Хэ повернулся и легко ответил: - Ах, если это не господин Лу...

Мужчина тоже принес бокал вина, но ударился о стену, он не стал выставлять себя дураком перед Хэ Юньтином, а протянул бокал Лу Ань Хэ и помахал им: - Я выпью сам, подполковник Лу не стесняйтесь.

Цзян Лянь, первым произнесший тост, выглядел явно недовольным: - Надеюсь, у господина Лу хватит ума не перебивать людей по своему усмотрению.

Другая сторона не хотела показывать слабость: - Кто не знает, что у вас на уме, но просто здесь, чтобы снова сказать несколько бездумных слов...

Видя, что два человека перед ним собираются снова спорить, Лу Ань Хэ, хотя его лицо и улыбалось, не сказал ничего, чтобы убедить их, но сделал шаг назад.

Хэ Юньтин, казалось, совершенно не замечал двух людей, стоящих перед ним, посмотрел на два карамельных сладких и соблазнительных пудинга, которые Лу Ань Хэ только что принес ему, и в конце концов недовольно нахмурился.

Его лицо было четко очерченным, брови - глубокими и агрессивными, а военная форма придавала ему и без того холодному облику слой кощунственного инея.

Хэ Юньтин изначально был сильнейшим альфой в империи, а его сильная духовная сила и феромон делали его неудержимым угнетателем других, поэтому, когда он показывал свое недовольство, это подсознательно пугало еще больше.

Двое людей, которые собирались вступить в драку, увидели неожиданно холодное лицо Хэ Юньтина и потеряли весь свой пыл.

- Генерал Хэ... - Цзян Лянь также хотел исправить ситуацию, но, к сожалению, Хэ Юньтин встал, его холодные суровые брови взметнулись над ними, а затем он ушел, наполнив тело холодным воздухом.

Лу Ань Хэ последовал за ним: - Через пару дней они могут вернуться в поместье. Босс, не принимайте это близко к сердцу, я помогу вам избавиться от них.

В имперской системе император, естественно, был верховным рулевым и центром власти, поэтому члены королевской семьи, естественно, были самыми почетными существами в империи.

Конечно, парламент также был чрезвычайно важным компонентом, а поскольку существовал парламент, то существовали и распри между различными фракциями. Среди них были умеренные миротворцы и радикальные воины, которые бесконечно ссорились каждый день.

Хэ Юньтин, однако, был достаточно силен, чтобы не подчиняться ни одной из фракций, поэтому он стал предметом ежедневных сражений между двумя партиями.

Цзян Лянь из фракции мира и Ло Ци из фракции войны каждый день прилагали все усилия, чтобы привлечь генерала в свою партию, но, к сожалению, Хэ Юньтин был очень высокомерен, никого не слушал и всех игнорировал, сохраняя неловкую и деликатную нейтральную позицию.

Лу Ань Хэ покинул главный зал вместе с Хэ Юньтином, но он все еще с любопытством спрашивал: - Босс, они даже не сражались сегодня, почему вы так сердитесь?

Хэ Юньтин должен был привыкнуть к этому, обычно он не обращал на это внимания и не обращал, но сегодня он выглядел необъяснимо злее.

Хэ Юньтин ничего не ответил, уголки его губ были сильно сжаты.

- Босс?

На что он сердится?

Лу Ань Хэ размышлял о том, что еще произошло сегодня вечером, пока садился в машину с Хэ Юньтином. Лу Ань Хэ, который так и не смог ничего понять, включил пилотную систему, настроил ориентацию, достал из кармана конфету и съел её, размышляя. Однако не успел он закончить есть, как Хэ Юньтин, который молчал рядом с ним, вдруг заговорила и назвала его имя.

Лу Ань Хэ ответил: - Что случилось?

Лицо Хэ Юньтина было нехорошим, он снял свою военную фуражку, и его серебряные волосы слегка растрепались: - То, что было сейчас, называлось карамелью?

Лу Ань Хэ не ожидал, что тема так быстро изменится, и ответил: - Да.

- Начни добавлять ее в стандартную еду завтра.

Лу Ань Хэ: - ?

В мгновение ока подполковник Лу был внезапно благословлен и, вероятно, понял, почему генерал Хэ был внезапно разгневан только что.

- Босс.

- ?

- Разве я не должен был взять два для вас перед отъездом?

Хотя Лу Ань Хэ не уточнил, что такое "два", Хэ Юньтин, очевидно, уловил смысл слов Лу Ань Хэ и, не отвечая, все сильнее и сильнее сжимал брови.

Лу Ань Хэ сказал себе: "Это действительно так! Босс ушел на глазах у двух больших чиновников, потому что они не дали ему спокойно съесть карамельный крем-брюле, который я принес!"

Хэ Юньтин увидел, что ховер не двигался в течение долгого времени: - Хм?

- ... Ничего, ничего, мы летим, - Лу Ань Хэ завел ховер и ответил с горестным сердцем.

Значит, империи действительно придет конец, да?

-

Линь Хань, который только что использовал ингибитор, ничего не знал о том, что генерал вдруг полюбил есть карамель. Мало того, он также не хотел видеть этого имперского богача-мужчину в ближайшее время.

Организм омеги, готовящейся к периоду эструса, в дни эструса резко терял аппетит и мог полагаться только на пищевые добавки, чтобы выжить.

Линь Хань считал, что это не проблема, после применения подавителя он даже не мог есть, и был слабее, чем обычно, но его организм уже был плох, так что, по сути, он ничем не отличался от того, каким был обычно, он работал, как обычно, и делал все, как обычно.

Даже после того, как он закончил использовать ингибитор, он вымылся и со скукой стал вспоминать события дня.

Дело было не в том, что он не знал Хэ Юньтина, надо сказать, что никто во всей империи не знал его.

Но Линь Хань никогда не интересовался такими вещами. Когда он учился в колледже, он

выбрал непонятное и сложное для изучения производство мехов, и погрузился в него, не слушая ничего за окном. До окончания колледжа, когда он успешно поступил в Научно-исследовательский институт.

Когда имя Хэ Юньтина вдруг стало таким известным?

Было ли это два года назад, когда он сражался со звездой П один на один? Или пять лет назад, когда он одним махом победил расу зергов?

Наверное, любой гражданский мог бы сказать, кто он такой, но не он.

Он не знал.

То, что произошло сегодня, впечатлило его несколько больше, чем эти слухи.

Действительно ли это был тот самый генерал, которым восхищались миллионы?

Слухи, вероятно, гласили, что Хэ Юньтин в одиночку отправился в глубокий поход и выиграл битву, которую почти невозможно было выиграть, люди приветствовали его, и император присвоил ему титул. После этого он стал легендой.

Линь Хань знал, что ему не следует погружаться в свой собственный мир, но его это не сильно волновало. Хотя его тело было слабым после подавляющего препарата, Линь Хань неожиданно не смог заснуть. В его комнате было большое окно от пола до потолка с наполовину

задернутыми шторами, что не полностью закрывало небо снаружи.

Линь Хань любил смотреть на звезды. Он моргнул глазами и подумал, что, несмотря на то, что он находится на планете, и несмотря на то, что он спроектировал и построил так много меха, Линь Хань задался вопросом, будут ли галактики, которые он видел вблизи на своем мехе, отличаться от тех, которые он видит сейчас.

Было уже поздно.

Предраассветное небо было немного темнее, чем обычно.

Словно грубый занавес и темный туман, ночь стала непроглядной, а тьма - все гуще. Даже звезд не было видно.

Линь Хань наконец почувствовал сонливость, моргнул воспаленными глазами, а затем медленно провалился в неглубокий сон.

Как только он закрыл глаза, он вспомнил званый ужин, где он увидел себя в глазах другого участника.

Глаза адмирала, подумал он, выглядели приятно.

<http://bllate.org/book/17354/1627723>